

Аналитическая записка о категориях украинских граждан, содержащихся в местах лишения свободы в России и на оккупированных территориях в результате полномасштабного военного вторжения на территорию Украины, и проблемах, связанных с правовыми гарантиями для украинских граждан

Этот документ подготовлен группой экспертов в рамках транснациональной платформы «Женские инициативы за устойчивый мир, диалог и демократию».

Аннотация

Документ описывает текущую ситуацию и определяет категории граждан Украины, лишенных свободы Российской Федерацией. С начала военного конфликта в 2014 году, и особенно с момента полномасштабного вторжения в Украину в 2022 году, Российская Федерация систематически отказывается признавать задержание тысяч украинских граждан (как военных, так и гражданских).

Авторы документа ставят своей главной целью заботу о том, чтобы участники всех текущих или будущих политических процессов помнили об украинцах, которые были несправедливо, незаконно и безосновательно лишены свободы, или стали заложниками незаконных решений, или находятся в российском плену.

В документе показано, что незаконное удержание украинских граждан в Российской Федерации и на временно оккупированных территориях Украины является масштабной и систематической проблемой, которая влияет на жизнь тысяч людей. В этом контексте нарушения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека приобретают институциональный характер.

Закрытость информации о местонахождении и условиях содержания украинских граждан, отказ в доступе к международным мониторинговым миссиям, отсутствие прозрачных и законных процедур идентификации, подтверждения личности и установления правового статуса задержанных лиц приводит к возникновению правового вакуума, который лишает жертв этих нарушений основных гарантий защиты.

Авторы предлагают создать группу междисциплинарных и международных (в т.ч. украинских и российских) экспертов. Их усилия должны быть направлены на восстановление нарушенных прав, обеспечение доступа к средствам правовой защиты, признание правового статуса каждого лица, находящегося в плену. К важнейшим задачам этой группы следует отнести освобождение незаконно задержанных лиц, проведение обмена военнопленными и, в конечном итоге, возвращение всех освобожденных лиц домой для воссоединения с их семьями.

Содержание

1 Введение.....	2
1.1 Введение.....	2
1.2 Методология и ограничение.....	3
2 Применимые международные и национальные стандарты.....	3
3 Категории украинских граждан, подвергшихся лишению свободы со стороны Российской Федерации.....	5
3.1 Категория военнопленные.....	5
3.1.1 Военнопленные, незаконно преследуемые в уголовном порядке за участие в боевых действиях.....	6
3.1.2 Военнопленные, содержащиеся incommunicado (без связи с внешним миром).....	6
3.1.3 Пропавшие (неподтвержденные) военнопленные.....	7
3.1.4 Украинские гражданские лица, оказавшие организованное сопротивление оккупационным силам.....	8
3.2 Категория гражданские лица.....	8
3.2.1 Пропавшие украинские граждане.....	9
3.2.2 Украинские гражданские лица, содержащиеся incommunicado (без связи с внешним миром).....	9
3.2.3 Украинские гражданские лица, находящиеся под уголовным преследованием или в местах лишения свободы на территории Российской Федерации или оккупированных территориях.....	11
3.2.4 Граждане Украины – заключенные, насильственно переведенные в 2022 году российскими вооруженными силами из оккупированных на тот момент украинских исправительных учреждений Херсонской и Николаевской областей Украины в исправительные учреждения на территории России.....	12
3.2.5 Граждане Украины, содержащиеся в ЦВСИГ (центры временного содержания иностранных граждан).....	14
4 Заключение.....	16

1 Введение

1.1 Введение

Основная цель этого документа – не позволить забыть о тех гражданах Украины, которые в связи с многолетним вооруженным конфликтом оказались несправедливо, незаконно и необоснованно лишены свободы, стали заложниками неправовых решений или находятся в российском плену. Тех, чьи имена, возможно, не зафиксированы ни в одном официальном списке.

С начала военного конфликта в 2014 году и особенно с момента начала полномасштабного вторжения в 2022 году Россия систематически отказывается признавать задержание тысяч украинских граждан – как военнослужащих, так и гражданских. Эти люди исчезают в тени войны: они не фигурируют в списках на обмен, не становятся объектами публичных кампаний, их имена не звучат в переговорах. В лучшем случае, спустя месяцы или годы, они могут быть признаны политзаключенными, если о них узнают правозащитные организации. В худшем – они навсегда останутся без вести пропавшими.

Между тем, речь может идти о десятках тысяч человек, удерживаемых на территории России и оккупированных территориях. Сам факт их существования – физического, живого, страдающего –

не вписывается в бюрократические формулировки. Они – «никто» для системы, но они – всё для тех, кто обязан – по должности или по призванию – защищать человеческое достоинство.

В условиях, когда обмены военнопленными, гражданскими и телами погибших становятся одной из центральных тем международных и двусторонних переговоров, мы считаем жизненно необходимым обозначить категории лиц, которые могут остаться невидимыми для участников переговоров. Но они не должны быть забыты и должны быть освобождены.

Настоящий документ не претендует на исчерпывающий экспертный анализ всей сложности проблематики военного и политически мотивированного плена. Его задача – представить обзор возможных групп людей, чье удержание может остаться неучтенным: тех, кто, скорее всего, не появится ни в одном официальном перечне или будет классифицирован неправильно.

1.2 Методология и ограничение

Работа над докладом велась на основе анализа открытых источников: отчетов мониторинговых миссий ООН и ОБСЕ, материалов правозащитных организаций, публикаций в СМИ.

Авторы не имели доступа к официальным реестрам Российской Федерации, спискам лиц, участвующих в обменах с Украиной, или спискам, направляемым Международному Комитету Красного Креста (МККК).

Классификация категорий построена на основании:

- мониторинга судебных процессов,
- анализа доступной информации международных и межгосударственных организаций,
- докладов неправительственных правозащитных НПО.

Учитывая эти ограничения, приведенная классификация отражает практику, известную авторам, и не претендует на исчерпывающий охват всей проблематики.

2 Применимые международные и национальные стандарты

А. Российская Федерация имеет обязательства по международным договорам и обычным нормам Международного Гуманитарного Права (далее МГП), применимым к международным вооруженным конфликтам, включая четыре Женевские конвенции в окончательной их редакции от 1949 года, а именно по:

1. Женевской конвенции о улучшении участи раненых и больных в действующих армиях;
2. Женевской конвенции о улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море;
3. Женевской конвенции об обращении с военнопленными;
4. Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны;
5. Дополнительному протоколу I от 1977 года к Женевским конвенциям о защите жертв международных вооруженных конфликтов, а также Гаагской конвенции IV от 1907 года о законах и обычаях войны на суше с прилагаемым к ней Положением о законах и обычаях сухопутной войны.

После распада СССР, подписавшего и ратифицировавшего Женевские конвенции 1949 года и Протокол I 1977 года к ним, Российская Федерация подтвердила правопреемство по всем вышеуказанным документам, а также свое участие в Гаагской конвенции IV 1907 года.

В. Международное Право Прав Человека (далее МППЧ) продолжает применяться в ситуации международного вооруженного конфликта. Государства обязаны уважать и соблюдать МППЧ во всех обстоятельствах, подпадающих под их юрисдикцию, в том числе в местах, находящихся под их эффективным контролем или оккупацией, и должны обеспечить, чтобы любые ограничения на осуществление прав человека отвечали требованиям применимого МППЧ. Конкретным и наиболее эффективным инструментом в области МППЧ, действующим для Российской Федерации, является Международный пакт о гражданских и политических правах (МППП). Другие инструменты и нормы в области МППП также имеют свое значение и должны применяться, однако МППП является документом, порождающим обязательства РФ на основании применения Факультативного

протокола (№1) к МПГПП, ратифицированного СССР 1 октября 1991 года и действующего в РФ в силу правопреемства с 1 января 1992 года. Эти обязательства заключаются в том, что страна, ратифицировавшая Факультативный протокол (№1) к МПГПП, признает право на подачу индивидуальных жалоб по нарушениям прав человека в Комитет по правам человека ООН (КПЧ ООН) и одновременно компетенцию Комитета рассматривать эти жалобы и выносить по ним обязательные для государства решения. Статья 7 МПГПП провозглашает запрет пыток и жестокого обращения. Статья 9 МПГПП гласит, что «никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей». Не менее актуальными для данного доклада следует считать статьи 10 (условия содержания под стражей) и 14 (гарантии справедливого судебного разбирательства) МПГПП. Вышеуказанные статьи МПГПП чаще всего нарушаются в отношении украинских граждан: военнопленных и гражданских лиц. Хотя государства во время чрезвычайного положения, которое угрожает жизни нации, могут отступать от определенных договорных обязательств в области прав человека, эта процедура жестко урегулирована. Отступление от обязательств в области прав человека возможно только «в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения»¹. При этом в международном праве закреплен запрет на отступление от ряда обязательств. Это, в частности, касается права на жизнь и запрета на произвольное ее лишение, запрета пыток. И еще одно важное условие отступления – это немедленное информирование об этом. Российская Федерация никаких отступлений от своих обязательств по МПГПП не декларировала, таким образом все ее международные обязательства в этой области являются действующими.

С Соблюдение прав человека гарантируется и в рамках российского национального законодательства. Конституция Российской Федерации (статья 2) провозглашает права и свободы человека высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту – обязанностью государства. Статья 15 Конституции гласит, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, применяются правила международного договора». В соответствии со статьей 17 Конституции, права и свободы человека признаются и гарантируются в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Статья 19 Конституции закрепляет равенство всех перед законом и судом, запрещая любые формы дискриминации по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также по иным обстоятельствам. Согласно статье 21 Конституции никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Принцип недопустимости произвольного ареста закреплен в Конституции в статье 22. Таким образом, права человека подлежат защите вне зависимости от гражданства или иного статуса лица. Уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательство РФ, а также нормы уголовного и административного права предусматривают гарантии прав задержанных и заключенных, включая запрет на пытки, жестокое или унижающее достоинство обращение, право на медицинскую помощь и юридическую защиту.

Однако в отношении украинских военнопленных и гражданских лиц, удерживаемых под контролем российских властей, эти гарантии на практике систематически нарушаются, что свидетельствует о несоблюдении Россией даже собственных правовых обязательств.

Анализ конкретных нарушений норм МПГ, МПГПП и российского законодательства в отношении украинских гражданских и военных лиц требует отдельного масштабного исследования. В рамках настоящего материала такая задача перед экспертами не ставилась. При описании положения отдельных категорий лиц эксперты ограничиваются упоминанием соответствующих фактов и указывают на их соответствие или противоречие применимым правовым стандартам.

1 Статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах.

3 Категории украинских граждан, подвергшихся лишению свободы со стороны Российской Федерации

3.1 Категория военнопленные

Женевская конвенция 1949 года об обращении с военнопленными устанавливает основные принципы гуманного обращения с лицами, попавшими в плен в международном вооруженном конфликте. Военнопленные имеют право на уважение их личности и достоинства (статья 13), защиту от пыток, жестокого и унижающего обращения (статья 17), а также на медицинскую помощь (статья 29) и условия содержания, соответствующие установленным нормам (статья 25). Им гарантируется право на связь с родственниками через Международный Комитет Красного Креста (статья 70) и справедливое судебное разбирательство (статьи 82–108). Конвенция запрещает принуждать военнопленных к участию в военных операциях или пропаганде (статья 23). Важным элементом защиты является положение о том, что военнопленные не могут быть привлечены к уголовной ответственности за само законное участие в боевых действиях (статья 82), что исключает преследование и осуждение за выполнение ими воинского долга. Конвенция требует немедленного освобождения и репатриации пленных после окончания активных боевых действий (статьи 118–119).

Описание фактической ситуации.

Российская Федерация не предоставляет какой-либо информации об условиях и местах интернирования украинских военнопленных. Международные наблюдательные миссии (Управление Верховного комиссара по правам человека ООН (УВКПЧ ООН), ОБСЕ) ни разу не получили доступ к украинским военнопленным, которые находятся в плену Российской Федерации. Единственными источниками информации являются опросы украинских пленных после их освобождения в результате обменов между Украиной и Российской Федерацией, свидетельства адвокатов и адвокатские опросы, а также заявления в судах, в случаях, когда суды проходят в открытом режиме.

Российская Федерация интернирует военнопленных во временные места интернирования на оккупированной ею территории Украины и в Российской Федерации. Условия содержания и обращения в этих местах – ужасающие. Большинство украинских военнопленных, опрошенных УВКПЧ, подвергались различным формам пыток, жестокого обращения или сексуализированного насилия, как, например, принуждение к обнажению и прикрепление клемм к гениталиям во время пыток электрическим током.

Российские власти во многих случаях отказывают украинским военнопленным в праве на общение с их семьями. Отсутствует прозрачный отработанный механизм коммуникации военнопленных с внешним миром. Избирательные акции редких сообщений и передач открыток не могут считаться соблюдением требований Конвенции.

УВКПЧ ООН задокументировало² случаи задержания/удержания российскими властями украинского военно-медицинского персонала, потенциально в нарушение МГП, которое допускает такое задержание лишь в той мере, в какой этого будет требовать состояние здоровья и количество военнопленных³. УВКПЧ не получило информацию, свидетельствующую о том, что этот медицинский персонал был задействован в оказании медицинской помощи раненым и больным военнопленным в каком-либо месте интернирования в 2023 году. Если взятый в плен медицинский персонал не используется для оказания медицинской помощи военнопленным, его следует освободить и репатриировать.

2 <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/countries/ukraine/2023/23-12-12-OHCHR-37th-periodic-report-ukraine-RUS.pdf>

3 Медицинский персонал, в том числе военный, который занят исключительно лечением раненых и больных, не считается военнопленными, но может задерживаться только для оказания медицинской помощи военнопленным. См. Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными, статья 33.

3.1.1 Военнопленные, незаконно преследуемые в уголовном порядке за участие в боевых действиях

В соответствии с нормами международного гуманитарного права, комбатанты обладают иммунитетом от уголовного преследования за само участие в боевых действиях в соответствии с правилами ведения войны и за действия, совершенные в ходе вооруженного конфликта в рамках закона, даже если подобные действия в мирное время могли бы рассматриваться как уголовно наказуемые деяния по внутреннему законодательству. Кроме того, преднамеренное лишение военнопленного права на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство является грубым нарушением положений Третьей Женевской конвенции, а также статьи 14 МПГПП.

Несмотря на эти правовые нормы, назначенные Россией суды на оккупированной территории и на территории Российской Федерации осуждают украинских военнопленных преимущественно по террористическим и экстремистским статьям российского Уголовного кодекса за те действия, которые должны признаваться легитимным участием в боевых действиях.

Результаты мониторинга и отчетов правозащитных организаций⁴ и данные международных мониторинговых докладов⁵ свидетельствуют о системных проблемах с нарушением права на справедливый суд по таким уголовным делам.

Учитывая закрытость российской судебной системы, отсутствие доступа к судебным органам на оккупированных территориях, тяжесть статей УК РФ, вменяемых украинским военнопленным, информация о судопроизводстве и приговорах по этим делам крайне ограничена. На момент написания этого текста правозащитникам известно о не менее чем 6000 военнопленных, содержащихся в России и на оккупированных территориях, к которым, соответственно, применяется или может быть применено уголовное преследование.⁶

3.1.2 Военнопленные, содержащиеся *incommunicado* (без связи с внешним миром)

Это ситуация, когда военнопленный формально признан таковым стороной, удерживающей его, но лишен связи с внешним миром, включая:

- отказ в контакте с семьей;
- запрет на посещение представителями МККК;
- отсутствие доступа к адвокатам или международным наблюдателям.

При таком статусе лицо формально признается пленным, но нарушается его право на гуманное обращение и защиту, предусмотренную Женевскими конвенциями. Это не обязательно приравнивается к насильственному исчезновению, но может к нему приравниваться, если продолжается длительное время и сопровождается сокрытием местонахождения.

Существенная часть украинских военнопленных, удерживаемых Россией, содержится в полной изоляции – без доступа к семьям, к помощи МККК, к любым возможностям правовой защиты. Хотя формально факт их задержания может быть признан (например, через видеозаписи на российских телеканалах или пропагандистских ресурсах, а также через обмен списками пленных между противоборствующими сторонами), они фактически находятся вне зоны правовой защиты.

Такая практика нарушает положения Женевских конвенций, согласно которым воюющая сторона обязана:

- уведомлять МККК о каждом военнопленном;
- обеспечивать регулярную связь пленного с внешним миром;

4 <https://graty.me/ru/rossiya-otkazyvaet-plennym-i-grazhdanskim-ukrainczam-v-spravedlivom-sudebnom-razbiratelstve-chem-sovershaet-prestuplenie-protiv-chelovechnosti-i-voennoe-prestuplenie-issledovanie/>

5 <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/countries/ukraine/2023/23-12-12-OHCHR-37th-periodic-report-ukraine-RUS.pdf>

6 <https://zmina.ua/publication/analitychne-doslidzhennya-vidmova-v-pravi-na-spravedlyvyj-sud-yak-mizhnarodnyj-zlochyn-pid-chas-vijny-rosiyi-proty-ukrayiny-kontekst-praktyka-pravo-ta-perspektyvy/>

- гарантировать гуманное обращение и международный надзор.

Содержание *incommunicado* практически всегда сопровождается пытками и унижением достоинства, и в случае сокрытия местонахождения может приравниваться к насильственному исчезновению. Более того, Совместное заявление о так называемых «краткосрочных насильственных исчезновениях», выпущенное 31 октября 2024 года Комитетом по насильственным исчезновениям и Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, подчеркивает, что «продолжительность не является определяющим элементом насильственного исчезновения в соответствии с международным правом в области прав человека». В Заявлении признается, что независимо от продолжительности насильственного исчезновения, оно причиняет серьезный вред и последствия исчезнувшим лицам и их семьям, а также создает практические проблемы в плане получения защиты и отстаивания своих прав⁷. Таким образом, сокрытие местонахождения военнопленного даже на короткий срок может быть признано насильственным исчезновением.

3.1.3 Пропавшие (неподтвержденные) военнопленные

- Это лица, **чье нахождение в плену Россия вообще не признает**, несмотря на косвенные или прямые доказательства (фото, видео, показания свидетелей).
- Семьи таких пленных **не получают официального уведомления**, и МККК также не информируется, что делает их **жертвами насильственного исчезновения** согласно международным стандартам.
- Это более тяжелая категория с точки зрения международного права, поскольку предполагает **отказ государства признать сам факт задержания**, а значит – выводит указанные лица из правового поля.

По данным Украинского координационного штаба, около **25% военнопленных**, возвращенных в январе 2024 года, считались **пропавшими без вести**⁸, поскольку Россия не подтверждала факт их захвата. Это говорит **о систематической практике насильственного исчезновения** украинских военнослужащих.

Amnesty International задокументировала⁹ множество случаев, когда российская сторона отказывалась признавать наличие пленных, несмотря на убедительные доказательства их нахождения в плену – видеозаписи, сообщения родственникам, свидетельства освобожденных. Например, один из пленных передал сообщение из Еленовки – колонии, где позже погибло более 50 украинских военнослужащих в результате взрыва. Его статус пленного так и не был признан.

Насильственное исчезновение определяется международным правом как «арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами, или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона» (статья 2 Конвенции ООН для защиты всех лиц от насильственных исчезновений).

Такая практика:

- нарушает **нормы международного обычного права**;
- может квалифицироваться как **военное преступление** (бесчеловечное обращение);
- в случае установления систематичности и широкой распространенности этой практики – может признаваться **преступлением против человечности**.

7 <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/countries/ukraine/2023/23-12-12-OHCHR-37th-periodic-report-ukraine-RUS.pdf>

8 https://t.me/Koord_shtab/3690

9 <https://www.amnesty.org/en/wp-content/uploads/2025/03/EUR-50.9046.2025-A-deafening-silence-2.pdf>

3.1.4 Украинские гражданские лица, оказавшие организованное сопротивление оккупационным силам

Многие случаи уголовного преследования украинских гражданских лиц, оказывавших сопротивление российским оккупационным силам, свидетельствуют о систематическом нарушении норм международного гуманитарного права. В условиях внезапной агрессии и оккупации часть населения на временно захваченных территориях Украины самостоятельно организовала вооруженное сопротивление, руководствуясь патриотическими мотивами и стремлением защитить свою землю. В соответствии со статьей 4 А(6) Третьей Женевской конвенции 1949 года, такие лица, даже не будучи частью регулярных вооруженных сил, имеют право на статус комбатантов – при условии открытого ношения оружия и соблюдения законов и обычаев войны.

«Население неоккупированной территории, которое при приближении неприятеля самопроизвольно берется за оружие для сопротивления наступающим войскам... также считается военнопленным» (Женевская конвенция III, статья 4 А(6)).

Несмотря на это, российская правоприменительная практика игнорирует нормы международного гуманитарного права, рассматривая таких лиц как гражданских, и массово квалифицирует их действия как «**террористические акты**», «**диверсии**» или «**шпионаж**». Это противоречит Женевским конвенциям, которые запрещают преследование комбатантов за участие в боевых действиях при соблюдении базовых условий легитимного сопротивления. Применение уголовных статей вместо признания статуса военнопленного нарушает как право на справедливое обращение, так и общие принципы ведения войны. Будучи удерживаемыми российскими властями, такие люди де-факто оказываются в одной из нижеприведенных категорий гражданских лиц.

3.2 Категория гражданские лица

Настоящий раздел фокусируется на гражданских лицах Украины, которые были лишены свободы в результате вооруженного конфликта и находятся на территориях, контролируемых Российской Федерацией. Речь идет как о задержаниях на территории России, так и на оккупированных территориях Украины.

К данной категории отнесены лица, подвергшиеся произвольному и/или насильственному задержанию с 2014 года, включая случаи, произошедшие в Автономной Республике Крым, отдельных районах Донецкой и Луганской областей, на оккупированных территориях Херсонской и Запорожской областей, а также ранее оккупированных территориях Киевской и Черниговской областей. Согласно нормам международного права, указанные территории продолжают рассматриваться как часть суверенной территории Украины, а соответственно – лица, задержанные или исчезнувшие на этих территориях, являются гражданскими лицами, находящимися под защитой международного гуманитарного права.

Отдельно следует отметить, что данный раздел **не охватывает в полном объеме** иные категории гражданского населения, насильственно перемещенного вглубь территории Российской Федерации, в том числе **детей, пациентов психоневрологических интернатов, психиатрических учреждений, домов престарелых и других уязвимых групп**. Учитывая специфику их правового положения и степень уязвимости, эти категории требуют отдельного анализа в рамках специализированных исследований.

Женевская конвенция о защите гражданского населения и применимые нормы международного гуманитарного права закрепляют, что лица, не принимающие непосредственного участия в боевых действиях – в том числе задержанные, раненые, интернированные, – имеют право на гуманное обращение при всех обстоятельствах, без какой-либо дискриминации (статьи 3, 27 IV Женевской Конвенции). Им гарантируется защита от насилия, пыток, унижающего достоинство обращения, а также от наказания без законного судебного разбирательства (статьи 3, 5, 147). Конвенция предусматривает право на связь с внешним миром (статьи 25–26), а также доступ представителей МККК к местам содержания (статья 143).

Описание фактической ситуации

Миссия экспертов, учрежденная в феврале 2024 года в рамках Московского механизма ОБСЕ для расследования фактов произвольного лишения свободы украинских гражданских лиц российской

стороной (далее – Миссия), отмечает, что «после нападения России на Украину в 2014 году многие украинские гражданские лица подверглись задержанию со стороны российских властей.»

«Масштаб и сложность этих явлений возросли после полномасштабного вторжения в 2022 году, с появлением множества мест содержания под стражей, в основном на временно оккупированных территориях Украины, а также на территории Российской Федерации и Беларуси. Помимо хронологии, феномен задержания украинских гражданских лиц необходимо рассматривать и с географической точки зрения, поскольку по степени своей масштабности задержания в Крыму после его незаконной аннексии в марте 2014 года отличаются от задержаний на временно оккупированных территориях, таких как Киевская, Херсонская или Запорожская области», – говорится в докладе Миссии.

Эксперты Миссии делают вывод, что «подавляющее большинство этих лишений свободы являются произвольными по международному праву либо как не имеющие под собой допустимых оснований для задержания, либо как нарушающие процессуальные требования для законного задержания, либо и то, и другое.»

Миссия зафиксировала массовые случаи пыток, жестокого и бесчеловечного обращения, сексуального насилия, тяжелых условий содержания, содержания под стражей без связи с внешним миром (*incommunicado*) и насильственных исчезновений.¹⁰

Жертвам таких нарушений должна быть обеспечена незамедлительная и безусловная свобода, возможность вернуться в Украину, а также эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию и реабилитацию. Однако российская сторона не выполняет эти обязательства.

3.2.1 Пропавшие украинские граждане

К этой категории авторы документа относят украинских гражданских лиц, бесследно пропавших в условиях оккупации или военных действий. Тех, кто, условно, вышел из дома и больше не вернулся, и сведений о которых не имеется никаких, а также тех, кого насильственно увели из какого-то места и больше о них нет информации. В докладе УВКПЧ ООН задокументированы также случаи массового исчезновения с прифронтовых территорий¹¹.

Все эти люди могут быть погибшими, могут быть живыми и по разным причинам не выходить на связь, скрываться, боясь различного рода преследований, уехать и затеряться в третьей стране. Могут быть насильственно удерживаемыми на территории России или на оккупированных территориях.

По опыту вооруженных конфликтов в других странах^{12, 13} поиск и возвращение домой людей или тел – это трудоемкая и продолжительная задача. МККК этим занимается годами, если не десятилетиями, после окончания вооруженного конфликта. В разделе «Заключение» приведены превентивные меры, которые необходимы сейчас.

3.2.2 Украинские гражданские лица, содержащиеся *incommunicado* (без связи с внешним миром)

В этом разделе мы акцентируем внимание на категории гражданских лиц, лишенных свободы российской стороной в условиях военного конфликта и оккупации, но не имеющих официального процессуального статуса – подозреваемого, обвиняемого или осужденного. Эти люди содержатся в условиях полной изоляции (*incommunicado*), без доступа к правовой защите, без уведомления родственников и какой-либо юридической определенности их положения¹⁴. В большинстве случаев

10 ODIHR.GAL/19/24/Corr.2

11 <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/coiukraine/23-10-04-OHCHR-36th-periodic-report-ukraine-ru.pdf>

12 <https://www.icrc.org/ru/news-release/coordination-mechanism-continues-work-search-people-missing-connection-armed-conflicts>

13 https://www.icrc.org/ru/document/nagorno-karabahskiy-konflikt-mkkk-sodeystvuet-peredache-tel-kombatantov-pogibshih-v-hode?utm_source=chatgpt.com

14 <https://www.bbc.com/russian/articles/cgekzjykvpk0>

российская сторона не признает факт их задержания, а украинская – рассматривает их как без вести пропавших.

Положение украинских гражданских лиц, задержанных Россией, является одной из самых тревожных и юридически неопределенных форм лишения свободы. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны прямо запрещает взятие заложников и не предусматривает удержание гражданских лиц в плену. Допускается лишь временное задержание – исключительно при наличии правовых оснований, с соблюдением установленных законом гарантий: уведомлением семьи, доступом к адвокату и судебным контролем.

Согласно российскому законодательству, гражданское лицо может быть задержано:

- по административным статьям (КоАП РФ) – не более чем на 3 часа, в исключительных случаях – до 48 часов;
- по уголовным делам (УПК РФ) – на срок до 48 часов без решения суда, после чего следователь обязан ходатайствовать о мере пресечения; суд может продлить задержание до 72 часов.

Превышение этих сроков без соблюдения процессуальных процедур и составления процессуальных документов о времени и причине задержания конкретного гражданского лица делает лишение свободы произвольным и, с точки зрения международного права, может квалифицироваться как насильственное исчезновение.

Однако на практике украинские гражданские лица часто исчезают без оформления протоколов, возбуждения дел или предъявления обвинений. Вместо официального статуса им приписывается размытая формулировка – «задержан за противодействие СВО». Такой «статус» не закреплен ни в уголовном, ни в административном законодательстве, что позволяет длительное время удерживать людей без судебного контроля, не допуская к ним адвокатов. Даже при известном местонахождении задержанных юридический доступ к ним невозможен – их пребывание вне правового поля исключает любые процессуальные действия. Суды – как военные, так и гражданские – отказываются рассматривать жалобы на их задержание, ссылаясь на отсутствие процессуальной базы.

Фактическое отсутствие правового статуса делает таких людей «невидимыми» для системы – без защиты адвокатов и доступа к механизмам освобождения. Они не могут быть включены в обменные списки: их не признают ни военнопленными, ни подозреваемыми. При этом условия содержания зачастую сопоставимы с режимом для заключенных или военнопленных – изоляция, отсутствие контакта с внешним миром, невозможность получить медицинскую помощь. На оккупированных территориях такие лица чаще всего содержатся в помещениях заброшенных предприятий, в ангарах, подвалах, фактически в тайных тюрьмах.

Многочисленные свидетельства, собранные украинскими и международными правозащитными организациями, подтверждают, что речь идет о системной практике насильственных исчезновений, незаконного лишения свободы и, в ряде случаев, фактического взятия заложников. По информации украинского омбудсмена, за время войны было освобождено более 140 гражданских лиц, еще часть – отпущена без объяснений. Однако масштаб проблемы остается скрытым: судьба сотен, а возможно, и тысяч людей остается неизвестной, а информация о них появляется только из рассказов освобожденных.

В российских колониях и СИЗО, а также на оккупированных территориях удерживаются тысячи украинских гражданских лиц, задержанных при прохождении фильтрационных процедур или просто на улицах. Их заключение сопровождается полным отсутствием следственных действий, обвинений, судебных решений и понятных сроков содержания. Официальные механизмы поиска и освобождения таких людей отсутствуют.

Фиксируются многочисленные случаи пыток, жестокого и унижающего достоинство обращения, сексуального насилия, содержания без связи с внешним миром (*incommunicado*) и насильственных исчезновений. Во время этапирования происходят смерти и исчезновения, которые также квалифицируются как насильственные исчезновения: человек перестает выходить на связь, и никакая официальная структура не подтверждает его местонахождение. Российские правоохранительные органы не обеспечивают расследование таких нарушений – ни один случай не был рассмотрен эффективно, а официальные ответы сводятся к формальным отпискам.

Ситуация, в которой находятся эти гражданские лица, требует международного внимания и включения в повестку переговорных процессов. Их «невидимость» в юридическом и гуманитарном поле делает защиту особенно срочной.

3.2.3 Украинские гражданские лица, находящиеся под уголовным преследованием или в местах лишения свободы на территории Российской Федерации или оккупированных территориях

В настоящем разделе под гражданами Украины подразумеваются:

- Лица, обладающие украинским гражданством и постоянно проживавшие на территории Украины по состоянию на начало 2014 года (вне зависимости от недобровольного приобретения российского гражданства);
- Лица, обладающие украинским гражданством и проживающие после 2014 года на территории Украины и на временно оккупированных территориях (вне зависимости от недобровольного приобретения российского гражданства);
- Лица, обладающие украинским гражданством и проживающие в России.

Данный подход соответствует как критериям международного гуманитарного права, так и принципу национального происхождения лица, применимому к категориям лиц, находящихся под защитой в условиях оккупации (статья 4 Женевской конвенции IV).

Категории уголовного преследования гражданских лиц Украины

1. Политически мотивированные уголовные преследования

Политически мотивированные уголовные преследования – это форма злоупотребления уголовным правосудием, при которой государственные органы возбуждают уголовные дела не из-за совершения реального преступления, а в целях давления, устрашения или устранения лиц по политическим причинам, а также для оправдания предыдущего незаконного и необоснованного содержания под стражей.

Наиболее распространенными обвинениями в отношении граждан Украины на территории РФ и оккупированных территориях являются:

- Участие в террористической или экстремистской деятельности (а также содействие, призывы или финансирование).
- Шпионаж.
- Совершение диверсии (совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения либо на нанесение вреда здоровью людей и (или) компонентам природной среды).
- Измена родине.
- Публичные действия, направленные на дискредитацию вооруженных сил Российской Федерации.
- Распространение заведомо ложной информации под видом достоверных сведений («фейки»).

Во многих случаях возбуждение уголовных дел носит необоснованный и произвольный характер, не подтверждаемый объективными доказательствами; признания, как правило, получены с применением психологического давления, пыток и сексуализированного насилия

Примечательна история со статьей УК РФ «Измена родине», которая в массовом порядке применялась к людям, обладающим украинским гражданством, при приведении приговоров судов ЛНР и ДНР в соответствии с законодательством РФ.

Кроме того, практика рассмотрения дел против граждан Украины демонстрирует отклонение от базовых гарантий надлежащей правовой процедуры. До недавнего времени обвиняемых украинцев массово этапировали вглубь территории РФ, что противоречит принципу рассмотрения дела по

месту предполагаемого совершения преступления. Более того, и после вынесения приговора их зачастую отправляют отбывать наказание в районы Сибири и Дальнего Востока, что очень далеко от родного места, а также где климатические условия сильно отличаются от привычных, что может отрицательно влиять на здоровье обвиняемых.

При этом судебные сайты указанных инстанций либо не функционируют, либо не публикуют сведения о соответствующих процессах, что делает невозможным общественный контроль и нарушает принцип открытости правосудия.

2. Преследования за проукраинские взгляды

Отдельную категорию составляют уголовные дела, возбужденные в связи с выражением или поддержкой проукраинской гражданской позиции. В ряде случаев речь идет о фабрикациях и провокациях, влекущих обвинения в хулиганстве, воспрепятствовании СВО, шпионаже¹⁵, экстремизме или других уголовных статьях, например, о хранении запрещенных веществ или наркотиков. Данные дела, как правило, инициируются сотрудниками ФСБ и имеют целью устрашение и демонстративное наказание.

3. Участие в объединениях (организациях), признанных террористическими в РФ и в непризнанных ЛНР и ДНР, или финансирование организаций, признанных в РФ террористическими

Под уголовное преследование попадают также граждане Украины, которые состояли в религиозных или политических объединениях, признанных в РФ террористическими. Например, следующие:

- сторонники исламской партии «Хизб ут-Тахрир» (организация не признана террористической в Украине, признана террористической в РФ в 2003 году);
- участники украинской организации «Правый сектор», признанной террористической в РФ в 2015 году.

После оккупации Крыма и части Донбасса подобные обвинения предъявлялись ретроспективно, без должного индивидуального анализа, и в большинстве случаев завершались вынесением обвинительных приговоров, осуждением к длительным срокам лишения свободы и этапированием в колонии на территории РФ. На данный момент эти статьи продолжают активно использоваться для преследования лиц на оккупированных территориях.

4. Преследование бывших участников украинских военизированных формирований

Отдельную категорию составляют лица, имевшие отношение к добровольческим батальонам ВСУ и МВД Украины (в частности, «Азов», «Айдар», «Донбасс»), но вышедшие из состава этих подразделений задолго до момента задержания. Несмотря на их гражданский статус на момент лишения свободы, они часто обвиняются в участии в террористических организациях.

3.2.4 Граждане Украины – заключенные, насильственно переведенные в 2022 году российскими вооруженными силами из оккупированных на тот момент украинских исправительных учреждений Херсонской и Николаевской областей Украины в исправительные учреждения на территории России

Точные данные о числе насильственно перемещенных украинских заключенных разнятся: по оценкам украинского следствия – более 1700 человек, правозащитников – около 2500, а по данным миссии ООН – примерно 1600¹⁶. Согласно докладу Мониторинговой миссии ООН (пункт 80), в ноябре 2022 года около 1600 заключенных (все – мужчины), отбывавших наказание в колониях Херсонской и Николаевской областей, были перемещены в колонии Краснодарского, Ростовского и Волгоградского регионов РФ. Российские власти не предоставили семьям информации о судьбе этих лиц, а в отдельных случаях отказывались отвечать на запросы, ссылаясь на закон о персональных данных.

15 <https://khpg.org/ru/1608814005>

16 <https://www.opendemocracy.net/en/odr/ukrainian-prisoners-stuck-in-russia-forced-deportation-kher-son-stolen-liberation/>

После отбытия срока десятки заключенных были сразу же помещены в центры временного содержания иностранных граждан на основании постановлений суда о нарушении режима пребывания на территории РФ с назначением наказания в виде административного выдворения за пределы РФ, где они содержались месяцами без правовой помощи и доступа к процедурам обжалования. С февраля 2022 года между Украиной и Россией были разорваны дипломатические отношения, и в условиях вооруженного конфликта осуществить принудительную высылку (как выдворение, так и депортацию) граждан Украины в Украину стало невозможно, в результате чего граждане Украины – гражданские лица – оказались и до сих находятся в правовом вакууме. УВКПЧ ООН квалифицирует такие задержания как произвольное лишение свободы¹⁷.

31 июля 2023 года Россия приняла закон № 395-ФЗ¹⁸, распространивший свою уголовную юрисдикцию на оккупированные территории ретроспективно, включая признание действительности украинских приговоров до 30 сентября 2022 года (день аннексии Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областей Украины). Одновременно закон разрешает не считать преступными деяния, совершенные «в интересах РФ, ЛНР и ДНР», что подрывает принцип законности. Подобный подход уже применяется Российской Федерацией с 2014 года после аннексии Крыма¹⁹.

ООН подчеркивает, что статья 49 Четвертой Женевской конвенции допускает перемещение гражданских лиц лишь при крайней необходимости (наличие угрозы безопасности или настоятельной военной необходимости) и при обязательном условии их возвращения при первой возможности. Эти условия не были соблюдены, что делает насильственное перемещение заключенных в Россию грубым нарушением международного гуманитарного права.

После оккупации украинских учреждений правовые основания для содержания лиц под стражей исчезли: они были осуждены украинскими судами, а продолжение их лишения свободы в России без новых судебных решений стало произвольным. Тем более незаконным является удержание уже после этапирования в РФ – без пересмотра приговоров в соответствии с принципами справедливого судебного разбирательства и соблюдения процессуальных гарантий.

Попытка «легализовать» ситуацию через закон № 395-ФЗ нарушает международные нормы, включая статьи 9 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах. Ретроактивное применение закона и автоматическое признание украинских приговоров без судебной оценки нарушает право на защиту и делает содержание под стражей неправомерным.

Таким образом, насильственное перемещение украинских заключенных и их удержание в России – это совокупное нарушение международного гуманитарного и правозащитного права. Эти действия могут рассматриваться как военное преступление в контексте международного уголовного права, учитывая их массовый и системный характер.

По имеющимся данным, часть перемещенных лиц уже вышла на свободу, но была немедленно арестована и помещена в ЦВСИГ на основании постановлений судов о нарушении режима пребывания в РФ с назначением наказания в виде административного выдворения за пределы РФ. Другая часть продолжает отбывать наказание, включая пожизненные сроки, в колониях РФ. Также по имеющимся свидетельствам распространенной является практика принуждения к принятию российского гражданства.

После принятия ФЗ № 395 приговоры, ранее вынесенные в Украине, активно пересматривались российскими судами с назначением, чаще всего, того же срока наказания, которое было вынесено украинскими судами. В настоящее время часть заключенных из Херсонских колоний продолжают отбывать наказание в соответствии с пересмотренными приговорами в исправительных учреждениях на территории РФ, в основном в Волгоградской области и Краснодарском крае.

3.2.5 Граждане Украины, содержащиеся в ЦВСИГ (центры временного содержания иностранных граждан)

В ЦВСИГ попадают следующие категории украинских граждан:

17 https://www.ohchr.org/sites/default/files/2023-07/2023-06-27-Ukraine-thematic-report-detention-RU_0.pdf

18 <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307310011>

19 <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201405050079>

- Лица, совершившие преступления на территории РФ и отбывшие наказание в российских колониях, в отношении которых после освобождения приняты решения о нежелательности их пребывания на территории РФ;
 - Заключение, приговоренные к лишению свободы украинскими судами, отбывавшие наказание в колониях на временно оккупированных территориях, насильственно перемещенные в российские пенитенциарные учреждения, в отношении которых после освобождения вынесены постановления об административном выдворении за пределы РФ;
 - Заключение, приговоренные к лишению свободы властями оккупированных территорий в период 2014–2022 гг. (Донецкой и Луганской областей), сохранившие только украинское гражданство, оказавшиеся с 2022 года в системе российских пенитенциарных учреждений. В отношении таких лиц после освобождения также выносятся постановления об административном выдворении за пределы РФ;
 - Лица, совершившие административные правонарушения. В соответствии с Кодексом об административных правонарушениях РФ, в ЦВСИГ могут быть помещены иностранные граждане, в том числе граждане Украины, нарушившие нижеперечисленные статьи Кодекса, и в отношении которых судами или отделами МВД вынесены постановления с назначением наказания в виде административного выдворения за пределы РФ
- ➔ Ст. 18.8 КоАП РФ – нарушение иностранными гражданами правил въезда, режима пребывания (включая отсутствие регистрации, просроченная виза),
 - ➔ Ст. 18.10 КоАП РФ – незаконная трудовая деятельность иностранных граждан,
 - ➔ Ст. 18.11 КоАП РФ – нарушение иностранным гражданином правил транзита через территорию РФ,
 - ➔ Ст. 18.9 КоАП РФ – непредставление иностранным гражданином сведений или предоставление ложных сведений,
 - ➔ Ч. 5 ст. 5.26 КоАП РФ – нарушение иностранным гражданином законодательства о свободе совести
 - ➔ Ч. 2 ст. 6.8 КоАП РФ – осуществленный иностранным гражданином незаконный оборот наркотических, психотропных веществ или их аналогов
 - ➔ Ч. 2 ст. 6.9 КоАП РФ – потребление иностранным гражданином наркотических средств, психотропных веществ без назначения врача
 - ➔ Ч. 2 ст. 6.13 КоАП РФ – пропаганда иностранным гражданином наркотических средств, психотропных средств и прекурсоров
 - ➔ Ч. 2 ст. 6.16.1 КоАП РФ – незаконное приобретение, хранение, перевозка иностранным гражданином прекурсоров наркотических средств
 - ➔ Ч. 5, 6, 7, 8 ст. 6.21 КоАП РФ – пропаганда иностранным гражданином нетрадиционных сексуальных отношений
 - ➔ Ч. 3, 4 ст. 6.21 КоАП РФ – пропаганда иностранным гражданином педофилии
 - ➔ Ч. 3, 4 ст. 6.21.2 КоАП РФ – распространение иностранным гражданином среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения
 - ➔ Ч. 2 ст. 18.1 КоАП РФ – нарушение иностранным гражданином Государственной границы РФ
 - ➔ Ч. 1.1 ст. 18.2 КоАП РФ – нарушение иностранным гражданином пограничного режима в пограничной зоне
 - ➔ Ч. 2 ст. 18.4 КоАП РФ – нарушение иностранным гражданином режима в пунктах пропуска через Государственную границу РФ

- ➔ Ч. 2 ст.18.17 КоАП РФ – несоблюдение иностранным гражданином установленных в соответствии с федеральным законом в отношении иностранных граждан ограничений на осуществление отдельных видов деятельности
- ➔ Ч. 1 ст. 18.18 КоАП РФ – нарушение иностранным гражданином обязательных правил, связанных с исполнением решения о выдворении
- ➔ Ч. 1 ст. 19.27 КоАП РФ – предоставление иностранным гражданином ложных сведений при осуществлении миграционного учета
- ➔ Ч. 9 ст. 19.34 КоАП РФ – нарушение иностранным гражданином порядка деятельности иностранного агента
- ➔ Ч. 2 ст. 19.34.2 КоАП РФ – участие иностранного гражданина в деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной некоммерческой организации, сведения о структурных подразделениях которой отсутствуют в реестре филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций
- ➔ Ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ – потребление иностранным гражданином алкогольной продукции в запрещенных местах
- ➔ Ч. 3 ст. 20.25 КоАП РФ – уклонение иностранного гражданина от исполнения административного наказания
- ➔ Ч. 4, 5 ст. 20.31 КоАП РФ – нарушение иностранным гражданином правил при проведении спортивных соревнований

В ЦВСИГ помещаются иностранные граждане или лица без гражданства, в отношении которых:

- принято решение суда об административном выдворении;
- принято решение о депортации или реадмиссии (в административном или межгосударственном порядке);
- отсутствуют документы, удостоверяющие личность и позволяющие добровольно покинуть РФ;
- не обеспечена возможность немедленного выдворения (например, из-за отсутствия билетов, отказа в приеме со стороны родного государства, эпидемиологических или политических ограничений).

Срок – **до 90 суток** – может продлеваться судом, если есть объективные препятствия к выдворению. Однако, в силу разрыва дипломатических отношений с начала полномасштабного вторжения России в Украину, пребывание украинских граждан в ЦВСИГах становится практически бессрочным. Отказ от сотрудничества с украинским консульством или отсутствие украинских документов используется как повод для продления содержания – несмотря на невозможность выдворения.

Известно, что как минимум до октября 2023 года работал механизм депортации украинских граждан через Грузию. Процедура работала с разной степенью успешности, не всегда в полном согласовании между сторонами, тем не менее позволила освободить из ЦВСИГ десятки украинцев. На сегодняшний день авторам записки не известно ни одной третьей страны, через которую осуществляются выдворение или депортация украинцев.

Находящиеся в ЦВСИГ украинские граждане сталкиваются со следующими проблемами:

- не имеют доступа к адвокату,
- не информированы о своих правах,
- не понимают процедур,
- ограничены контакты с внешним миром,
- ненадлежащие условия содержания,
- ненадлежащий или вовсе отсутствующий доступ к медицинской помощи.

Согласно международному праву прав человека, содержание в ЦВСИГ сверх разумного срока, без реальных перспектив выдворения, признается произвольным лишением свободы (статья 9 МПГПП). В частности, об этом говорится в решении КПЧ ООН по делу *A. v. Australia (1997): длительное административное содержание без возможности обжалования и пересмотра – нарушение статьи 9 МПГПП. Ненадлежащие условия содержания, ненадлежащая или отсутствующая медицинская помощь являются нарушением статьи 7 или статьи 10 МПГПП в зависимости от серьезности этих нарушений. Отсутствие возможностей объективного судебного пересмотра решения о фактически бессрочном содержании, а также сложности с доступом к эффективным средствам защиты образуют нарушение международных обязательств РФ, в частности гарантий habeas corpus – статьи 9 части 4 (каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно) и статьи 2 части 3 (эффективные средства защиты) МПГПП.

4 Заключение

- Ситуация с удержанием граждан Украины – как военных, так и гражданских лиц – в местах лишения свободы на территории Российской Федерации и на временно оккупированных территориях представляет собой масштабную и системную проблему, затрагивающую тысячи человек. Нарушения международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека приобретают в этом контексте институционализированный характер. Российская Федерация не исполняет своих обязательств по Женевским конвенциям, включая обязательства по защите военнопленных, запрету произвольных задержаний гражданского населения, запрету депортаций и насильственных перемещений.
- Закрытость информации о местонахождении и условиях содержания украинских граждан, отказ в допуске международных мониторинговых миссий, отсутствие прозрачных и правовых процедур идентификации, подтверждения личности и установления правового статуса удерживаемых лиц создают ситуацию правового вакуума для жертв этих нарушений и лишают их базовых гарантий защиты. Это, в свою очередь, препятствует не только защите прав этих людей, но и усиливает страдания их семей, лишенных какой-либо информации о судьбе близких.
- Каждая из обозначенных в документе категорий – военнопленные, «уголовные» заключенные, задержанные гражданские, депортированные лица, узники ЦВСИГ и другие – нуждается в отдельном, глубоком правовом и гуманитарном анализе, а также в выработке механизмов правовой защиты. Это требует систематической работы междисциплинарных и международных экспертных групп – российско-украинских, международных и, в необходимых случаях, посреднических структур. Целью такой работы должно быть восстановление нарушенных прав, обеспечение доступа к правовой защите, установление правового статуса каждого удерживаемого лица, и что является предельно важным – освобождение неправомерно удерживаемых, обмен военнопленными и, в конечном счете, обеспечение возможности для всех вернуться домой, воссоединиться со своими семьями, вернуться в Украину.
- Превентивные меры по поиску и возвращению останков погибших как минимум должны отталкиваться от создания и запуска механизмов поиска и опознания тел с начала вооруженного конфликта, включая организацию двусторонних мер по созданию специальной комиссии по идентификации, ведению реестров всех пропавших, ведению реестров всех тел с обязательными включениями данных ДНК идентификации каждого останков, запрет на захоронение в братских могилах, обмен реестрами или создание общей базы ДНК.